

В. Я. Поярков

Становление мастерства А. Е. Яковлева и В. И. Шухаева в школе Д. Н. Кардовского

В статье рассматривается, как создавалась школа Кардовского и как в ней происходило становление неоклассицизма в творчестве Яковлева и Шухаева.

Ключевые слова: школа Кардовского, неоклассицизм, А. Е. Яковлев, В. И. Шухаев, реализм, гуманизм.

V. Ja. Poyarkov

Formation of A. E. Yakovlev and V. I. Shukhaev's Skill in D. N. Kardovsky's Studio

Inseparable friends A. E. Yakovlev and V. I. Shukhaev mastered in a neoclassical style in the art studio of Professor Kardovsky. The origin of Kardovsky's studio as well as neoclassicism of both this masters is considered.

Keywords: Russian neoclassicism, Kardovsky's studio, A. E. Yakovlev, V. I. Shukhaev, realism, humanism.

Будущее творчества любого специалиста во многом определяется годами ученичества, когда формируются его профессионально важные качества. В статье рассмотрены особенности школы Д. Н. Кардовского, в которой проходило становление мастерства живописцев А. Е. Яковлева и В. И. Шухаева. Материалом послужили воспоминания его учеников [1, 2, 3 4] и работы, посвященные его педагогической деятельности [5, 6, 7, 8, 9, 10, 11].

Кардовский создавал школу в сложные годы начала XX в. Этому предшествовало торжество передвижников над классической Академией [12]. Но они не сумели создать свою школу, им было не под силу организовать новую систему воспитания творческих предпосылок для отыскания картинной формы.

По-иному организовывал преподавание Д. Н. Кардовский. К этому его подвел предшествующий жизненный путь. Родился он в 1866 г. в небогатой дворянской семье, детство провел в деревне Осурове, Переславль-Залесского уезда, Владимирской губернии в окружении замечательных пейзажей, невольно способствовавших развитию чувства прекрасного. Рано потерял отца. Его воспитанием занималась мать, получившая художественное образование. С детства он начал рисовать, а в гимназии покрывал рисунками все поля учебников по истории и литературе, переводя в художественные образы явления и героев, о которых прочитал в книгах. Окончив гимназию, он твердо решил поступить в Академию художеств. Но родные, заботясь о его будущем, на-

стояли, чтобы вначале закончил юридический факультет Московского университета, приобрел надежное основание в жизни (диплом юриста). Кардовский согласился, но не оставил мечту: одновременно с занятиями в университете посещал уроки живописи в одной из частных московских художественных школ. Постоянно знакомился с сокровищами Третьяковской галереи. Окончив университет, Кардовский в 1894 г. поступил в Академию художеств. Учился он в мастерской И. Е. Репина, который и заметил талантливого юношу и посчитал, что по своим качествам Кардовский может стать хорошим преподавателем. По предложению Репина, в 1902 г. его пригласили на должность профессора.

Отличительной особенностью всей его педагогической деятельности Кардовского было стремление к целенаправленной систематизации всего творческого опыта реалистического искусства прошлого. Это, скорее всего, возникло у него благодаря юридическому образованию (обучение юриспруденции воспитывает целенаправленную систематичность в работе). Своей целью Кардовский считал воспитание художника-профессионала, серьезно относящегося к задачам искусства и обладающего необходимой системой знаний для свободного воплощения своих творческих замыслов во всех видах изобразительного искусства. В этом он был продолжателем лучших традиций русской художественной школы Чистякова. Оказала влияние и популярная в то время мюнхенская школа А. Ашбе и художественное объединение «Мир искусства» с его ра-

циональным интеллектуализмом, хорошо выразившим основную принципиальную линию петербургской культуры в противовес эмоционально-стихийной московской.

Кардовский четко видел разницу между художником и преподавателем живописи. «Все обучающиеся искусству обязаны ... уметь передавать форму, цвет, свет, характер, движение, пропорции, знать законы этих вещей. ... Плохо, если преподаватель подчинит себе и передаст ученику свое художественное понимание природы» [6]. В этом он был солидарен с Чистяковым. Передвижники разницы между педагогом и художником не видели.

Кардовский исходил из того, что школа должна развивать систему знаний исходных и общеобязательных, без которых невозможно представить творчество в изобразительном искусстве. В дальнейшем художник, опираясь на этот заложенный фундамент, обращается уже к творчеству и, по выражению Кардовского, «подчиняет себе школу». «Что хорошо в школьном смысле – может быть и не художественным, потому что цели школы и творчества разные» [6]. По Кардовскому, школа организует практическую сторону искусства, а в творчество вмешивается косвенным путем, в том числе и посредством развития у молодого художника понимания отдельных изобразительных задач. В этом и состояло принципиальное отличие метода Кардовского от системы Чистякова, в которой школа никогда не отличалась и не отделялась от творчества и не противопоставлялась ему. Сознательное ограничение задач школы Кардовский в известной мере унаследовал от А. Ашбе, который придавал исключительное значение субъективным моментам в творчестве, считая, что педагог не вправе вмешиваться в творчество или оказывать на него воздействие. Кардовский же считал, что знание объективных законов природы и искусства, приобретенных в школе, само по себе направит молодого художника по нужному пути. Учитель, с его точки зрения, служит своего рода передаточной инстанцией знаний, необходимых молодому художнику.

Рисунок как объективный и логически доказываемый метод искусства можно подвергнуть анализу и, следовательно, в учебном плане разорвать на цепь знаний, независимо от талантливости учащегося. Рисунок, считал Кардовский, это своего рода математическая основа искусства, а в живописи значительно сильнее проявляется индивидуальность художника. Вторжение педа-

гога в нее должно было быть гораздо менее активным, вот почему Кардовский живописи в своем методе уделял значительно меньше внимания. «Заставить же видеть красоту краски, когда человек ищет художественную форму или стиль, – говорил Кардовский, – все равно, что розу заставить пахнуть, как сирень, или скворца петь соловьем» [6]. Он, в отличие от Чистякова, давая систему специальных заданий, добивался развития у молодого художника чувства цвета, способности сочетать субъективный момент восприятия природы с объективным знанием ее цветового облика. В этом отношении Кардовский стоял ближе к А. Ашбе. Разделяя рисунок и живопись, Кардовский связывал их не просто с методом передачи художником действительности, а с его индивидуальностью: каким именно образом живописец может богаче и полнее раскрыть свое творческое я.

Вот так Кардовский, уловив главные веяния в русском изобразительном искусстве начала XX в. (неоклассический стиль), создал оригинальную систему обучения и подготовил целую плеяду талантливых учеников, внесших значительный вклад в развитие русского неоклассицизма. Его педагогическая система формировалась в повседневной работе с учениками, в ее основе лежали доброжелательное отношение к ним и стремление развить творческие способности каждого.

Кардовский стремился «правильно поставить глаз и руку», считая, что школа должна давать объективные знания в изобразительном искусстве, воспитывать не подмастерьев, а самостоятельных мастеров, свободно выбирающих свой творческий путь. В его школе, не имеющей аналогов в России, шло воспитание художников, серьезно относящихся к изобразительному искусству, обладающих той необходимой системой знаний и умений, которые дают им свободу для воплощения творческих замыслов. Глаз должен был инстинктивно выделить пластическую сущность в каждом пространственном явлении, а рука – точно запечатлеть это. Он большое внимание уделял натуре, добиваясь, чтобы ученики овладели строгим точным рисунком, правильным построением пространственного объема, закономерностями композиционного и колористического решения картины; чтобы не слепо копировали природу, а сначала изучили законы живописи, а потом уже неукоснительно следовали им.

Кардовский не преподавал приемы. Он знал, какой опасный соблазн для начинающего, не определившегося еще художника, представляет готовый изобразительный метод, преподносимый ему как образец для подражания. Предоставляя учащемуся возможность самому выработать свой творческий изобразительный подход, Кардовский старался направить его на отыскание целесообразного приема, отвечающего тем задачам, которые в каждом конкретном случае ставил перед собой сам художник.

Кроме постановки «глаза и руки», Кардовский считал очень важным повышать художественную культуру учащегося сведениями из области истории и изобразительного искусства. А выбор своего творческого пути он предоставлял самому художнику, в зависимости от его наклонностей и характера дарования. Чтобы добиться этого, ученику нужно было проявить упорство, методичность в работе в сочетании с большой любовью к живописи, которая увлекала бы его на изучение трудного, а иногда, может быть, и скучного изобразительного ремесла. Такое сочетание качеств встречается нечасто. Кардовскому везло: в его мастерскую приходили молодые художники, не полагающиеся на вдохновение, а готовые взяться за выбранное ими дело с энтузиазмом и верой в своего руководителя.

Главное – это натура и работа с натуры. В этом была суть реализма художника. Начинал Кардовский с того, что отучал своих учеников от плоскостного, пассивного восприятия природы, внушая им вроде бы очевидную истину, – натура трехмерна, и смысл рисования заключается в построении на плоскости пространственного объема. Правильно поставленный глаз должен в каждом пространственном явлении инстинктивно выделять его пластическую сущность из случайностей плоскостного восприятия и установить те пластические категории, которые присущи всякой объемной форме колористического понимания художника. Прививая ученикам любовь к натуре, добивался, чтобы они овладели строгим, точным рисунком, правильным построением пространственного объема, композиционным и колористическим его решениями. Рисунок, по его мнению, самостоятельный вид творчества, а не подготовка к созданию монументальных полотен. Изображение на рисунке формы должно опираться на ее построение, а не на срисовывание внешнего облика предмета. Как и А. Ашбе, Кардовский считал, что воспроизвести в рисунке форму сразу такой, какой ее видит глаз, практи-

чески невозможно. Только четко расчленив изобразительную задачу на ряд последовательных этапов, художник может, переходя от этапа к этапу, добиваться объективной передачи реального предмета на плоскости (метод последовательного приближения).

Художник рисует объемы на двухмерной плоскости, и первая задача заключается в том, чтобы превратить плоскость в некое условное пространство для последующего размещения в нем изображаемой формы. Кардовский предлагал принцип сведения любой формы к простейшему объему – шару, цилиндру, конусу. Применительно к простейшей форме легче было разработать метод последовательного ведения рисунка и легче этим методом овладеть, а затем уже восстанавливать более сложный по характеру объем. Учитывая значение субъективного восприятия объекта, Кардовский говорил о необходимости использовать зрительное впечатление от формы, то есть обязательно передавать предмет таким, каким наш глаз видит форму реального предмета (свет при определенном световом состоянии дает возможность воссоздать объем), и решать в пропорции: большой свет, большой цвет и т. п. Уточнение тонального строя (определение общего характера света и общего соотношения цветов) – это следующий этап работы. Далее – завершающее обобщение, которое Кардовский называл «упрощением».

Композиции (последний раздел обучения художника) Кардовским специально не рассматривались. Он только требовал находить жизненные сюжеты и правдиво, похоже на натуру их передавать. Отсюда большое значение придавалось работе с натуры, наброскам, которые широко применялись в его мастерской, то есть ученики должны были строить композицию, исходя из своеобразия природы. Важнейшим в педагогической практике Кардовского было стремление развить у учеников умение создавать собственную систему методов для решения каждой поставленной ими задачи. Учил не придерживаться какой-то одной принятой ранее системы, а самостоятельно в соответствии со своими способностями создавать ее для решения поставленной задачи, учитывая все лучшее, что было ранее создано в живописи. Это он передавал в беседах со своими учениками, постоянно своими рассказами развивая в учениках интерес и любовь к искусству, анализируя вместе с ними, как те или иные проблемы живописи решались крупней-

шими западноевропейскими и отечественными мастерами.

Известно, таланту нельзя научить, его можно только развить соответствующим воспитанием, но для этого сам учитель должен обладать качествами, помогающими раскрыться таланту учеников. К таким качествам Кардовского, прежде всего, относятся его доброта, высокая мораль и нравственность, воспитанные с детства. Важную роль играли целенаправленность и систематичность в работе, а также широкая эрудиция в сфере изобразительного искусства. Мастерская Кардовского преобрела большую популярность среди студентов Академии. Между собой они тепло называли его «отцом», сразу почувствовав не только доброжелательность нового преподавателя, но и его заботу о каждом, чтобы каждый из них смог самостоятельно раскрыть свою личность в искусстве. Вот так в первом десятилетии XX в. и возникла школа Кардовского, давшая, по существу, ответ на вопрос, как готовить к восприятию и развитию русского неоклассицизма.

В школу Кардовский сам вел отбор. Известно, по каким принципам подбирал Кардовский своих учеников, но не исключено, что он особо отличал их стремление к творчеству. Оно было в значительной степени свойственно А. Е. Яковлеву и В. И. Шухаеву, двум самым ярким его ученикам, наиболее полно воспринявшим его систему обучения. Они стали всемирно известными рисовальщиками и живописцами, оставив яркий след в истории неоклассицизма России и Западной Европы. По известным фактам покажем, как становление основных черт их творческой деятельности происходило в школе Кардовского, и что она им дала.

В ней Яковлев и Шухаев не просто впервые встретились и познакомились, а стали неразлучными друзьями на всю жизнь. Эту встречу можно считать важнейшим событием в жизни и творчестве художников, а их дружба, единомыслие и единомыслие породили ряд совместных произведений. У них счастливо сочетались черты характера, помыслы, неодолимое стремление к творчеству, огромная любовь и преданность живописи. Они дополняли друг друга, будучи единомышленниками во взглядах на жизнь, искусство и свое творчество. Их объединяла не только верная, самоотверженная дружба, но и творческое единомыслие. Все это и позволило им взять по максимуму из всего того, чему обучал Д. Н. Кардовский. В подобных микроколлекти-

вах овладение умениями, навыками и знаниями происходит наиболее успешно и плодотворно.

Яковлев и Шухаев очень увлеклись рисунками, зарисовками, работой с натуры. Вдохновителем был Яковлев. Он делал их с молниеносной быстротой. Он же был ведущим в быстрых капитальных рисунках, выполняя их вместо двух недель за три дня. Натура всегда вдохновляла их. Увлечение рисованием выработало у них привычку к труду: работать вместе, быстро и качественно. Никто из студентов, кроме них, не обладал такой одержимостью в работе. Они делали за один семестр столько же рисунков, сколько вся мастерская в 30 человек. Они разработали новую технику применения сангины (размазывая резинкой), что ускорило дело: рисунок выполнялся вместо двух недель за неделю, а затем и за три дня [3]. Успех с сангиной помог им достичь невероятной быстроты и выразительности в рисовании. Общие приемы работы сангиной сближали их стилистические особенности.

Своеобразное таинство построения формы на плоскости заинтересовало Яковлева и Шухаева, и явилось, по сути, лейтмотивом всего их творческого пути. Они в полной мере овладели мастерством формотворчества, став знатоками формы и удивительными рисовальщиками. О большом внимании, которое они уделяли передаче формы, говорит и тот факт, что, будучи в Италии, немалое время проработали в зоологическом саду, создавая образы самых разнообразных животных. Это свидетельствует и о большой любви Яковлева ко всему живому.

У Кардовского они в содружестве научились и целенаправленному анализу опыта предшественников. Искусство мастеров эпохи Возрождения произвело на них глубокое впечатление и приобрело в их творчестве самобытное стилистическое толкование. Они научились следовать не какой-то принятой ранее схеме, а умению создавать собственную систему, взяв все лучшее из того, что было создано предшественниками.

Все знания и умения, полученные в годы ученичества, помогли им ярко проявить свой талант во всех видах изобразительного искусства и стать уникальными и значительными художниками XX в. Творческое наследие Яковлева и Шухаева – ярчайший пример русского неоклассицизма, направления сложного, противоречивого, как сама эпоха бурь и тревог, его породившая. Они всегда с благодарностью вспоминали, что именно школа Кардовского дала им возможность достичь этого.

«Ваш метод мышления, ваш строгий анализ поставленных задач, ваша забота о логическом обосновании всякого творческого усилия вникали в наше сознание и формировали наше мирозерцание. ... Мы сознаем все, чем мы обладаем, тем мы обязаны Вам, и, если мы внесем что-нибудь личное в искусство, оно будет проявлением того, что Вы сумели в нас найти и развить» [из письма Яковлева Д. Н. Кардовскому цит. по 1].

Примечания

1. Бабияк В. В. А. Е. Яковлев // Искусство. – 1988. – № 8.
2. Радлов Н. Будущая школа живописи // Аполлон. – 1915. – № 1. – С. 14–32.
3. Элизбарашвили Н. А.. Жизнь и творчество / сост., авт. вступ. статьи Василий Шухаев. – М.: Галарт, 2010. – 286 с.
4. Дерябин А. С. Педагогическая система и методы Д. Н. Кардовского в учебной деятельности его учеников и последователей: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М.: МГПИ, 1976.

5. Дмитрий Николаевич Кардовский об искусстве: Воспоминания. Статьи. Письма / сост. примеч. Е. Д. Кардовская. – М.: Изд-во АХ СССР, 1960.

6. Молева Н., Белютин Э. Русская художественная школа второй половины XIX – начала XX века. – М.: Искусство, 1967.

7. Пикулев И. Дмитрий Николаевич Кардовский. – М.: Советский художник, 1952.

8. Подобедова О. Дмитрий Николаевич Кардовский. – М., 1957.

9. Разумовская Ю. Академическая мастерская Д. Н. Кардовского: Страницы воспоминаний // Искусство. – 1964. – № 8. – С. 55–57.

10. Мастерская в Академии // Д. Н. Кардовский и О. Л. Делла-Вос-Кардовская : сборник статей / ред. Н. Э. Радлов. – М.: Изд. МОССХ, 1939. – С. 31–35.

11. Яковлева Е. Когда краска еще свежа. Из неопубликованных писем В. И. Шухаева и А. Е. Яковлева (1909–1915) // Советский музей. Вып. 2. – М., 1989.

12. Дмитрий Николаевич Кардовский / А. В. Григорьев, Н. Э. Радлов, А. В. Бакушинский. – М.: Всекохудожник, 1933.